

Один, три, пять, девять, сверху вниз, восемнадцать черных черепов стали алтарем.

Размер тела огромен, а диаметр трехглавого Шанту полон темно-зеленых призраков, и злые духи скачут. Смог в воздухе завихрился в столб ветра и приземлился на самый верх призрака.

Иньский ветер рассеялся, и зябкая женщина, порожденная злыми духами, присела на корточки на алтаре, а темно-зеленые глаза уставились на Ю Сюэра.

"Сладкий цвет можно съесть!" Холодная женщина □□ □□ □ улыбнулась, бледно-зеленый язык нежно лизнул уголок его рта, произнесла леденящие душу слова: "Но, я действительно съем тебя!".

Чутянь отступил и удалился.

Когда алтарь упал, его лишь унесло вихрем славы, принесенной алтарем. Его тело внезапно парализовало, а на коже застыл тонкий лед. Скорость меча в его теле внезапно замедлилась, как у улитки. Чутянь слегка подался вперед.

Чутянь сразу понял, что верхняя часть тела была одета в черный чешуйчатый жилет, а под ним была надета юбка той же текстуры. Кроме того, на теле не было никакой другой одежды, а темные волосы были сбриты в чистую и аккуратную позу. Злая очаровательная женщина, несомненно, является своего рода призраком дороги, существование которого он сейчас не может себе позволить.

Враг отступает, а Чу Тяньцян сопротивляется холоду во всем теле и отступает на полной скорости. Ветер и гром подножия слабы, но скорость отступления Чу Тяньцяна медленнее, чем 70%.

Только свет богов ярко сияет, и голубое сияние озаряет круговое пространство всего диаметра. Душа Чутяня беспрецедентно живая и динамичная, вторит двум богам ветра и грома, и пространство маленьких богов внезапно Ветер и гром прокатываются, и след электрического света вливается в тело из богов, постоянно разбивая злых духов, которые вторгаются в тело.

Электрические люди и холод непрерывно сталкивались и уничтожались.

Тело Чутяна слегка дрожало, а сила мышц и костей была опустошена. Но по мере того, как зло продолжает рассеиваться, он становится все быстрее и быстрее.

"Взгляни на Господа, мое послание, можешь ли ты поверить в это? Согласно твоему обещанию, я должен забрать тех, кого хочу!" Чу Тянь не ожидал, что в это время он будет кричать, напоминая Янь Сю о необходимости сдержать свое обещание.

Здесь находится основная зона дикого лагеря, здесь нет обещания Янь Сю, даже если и зеленая, и красная тетка будут хозяевами дня, они не смогут вывести большой лагерь!

Янь Сю махнул рукой, и черный дракон намотал жетон, чтобы нарисовать дугу в руках Чу Тянь. Она крикнула: "Просто иди, твое сообщение действительно точное, но, к сожалению, среди потерявших Дацинь действительно есть волк. Вор!"

Чу Тянь ухмыльнулся, храпа не было, голова только поскрипывала.

Силовая решетка Льва Буюя все еще яростно сталкивается с обстреливающей фигурой Канглонга, и из-за жесткого опутывания обстреливающей фигуры дракона он не может

вырваться.

Огромный священный алтарь извергает бесконечное зло, превращаясь в ледяной, ледяной ветер, сгущаясь в темно-зеленую змею, видимую невооруженным глазом, со свистом оглашающую окружающую пустыню.

Сила алтаря на самом деле заставляла работать десятки стариков, десятки могущественных мастеров и колдунов, и никто не мог закрыть алтарь, не говоря уже о том, чтобы защитить одиноких людей с края алтаря. Показывают детям.

"Такой красивый человек, если сделать расписную кожу, то она действительно радуется глаз!" Очаровательная женщина на алтаре спрыгнула с алтаря и подошла к Янь Сюэру. Она посмотрела вверх и вниз с выражением уродливого лица, и протянула руку, чтобы коснуться ее линии. Мягкий, контурный подбородок: "Как? □□□□, хочешь ли ты, чтобы я любила тебя, или съела, или, чтобы я сделала из тебя расписную кожу?".

Когда Янь Сюэр взяла заколдованную женщину и ущипнула ее за подбородок, она холодно спросила: "Дорога призраков?".

Злая зачарованная женщина улыбнулась: "Призрачная дорога, Чихиро.

Вы, конечно, не знаете моего имени, но упомяните человека, может быть, вы узнаете, что тысячи лет назад я лично отрубил голову императору поздней династии Цинь и отнес ее собаке. Командир Призрачной Дороги - мой родоначальник в одиннадцатом поколении, и у меня спокойная кровь".

Во время разговора Юй Цяньцяннь внимательно смотрела на лицо Юй Сюэра.

Видя белые, как нефрит, щеки Янь Сюэр, она была спокойна, как никогда, даже со следами гнева и страха. Невозможно не вздохнуть: "Сердце не старое", - вот слова, которые описывают твою человечность. Неожиданно, даже ненависть предков забыли?".

Янь Сюэр мягко улыбнулась и сказала: "Ненависть предков, естественно, не забывается, иначе зачем она? Просто, неужели Лю действительно сговорился с тобой?"

Тихо ища, где бы остановиться, она рывком обернулась и посмотрела на Лу Буюя, который сражался с картиной обстрела дракона. Внезапно "пугало" несколько раз рассмеялось. Ее смех странный и уродливый, как будто группа стариков кричит, слушая расстроенных людей, слушая онемевших людей.

Три старика Лу Lv Вуу выглядели странно, со следами благоговения, следами уважения, шепотом пощечины, держа длинный меч, кивнули Чихиро на этой стороне.

Остальные старики пустыни были опутаны инь алтаря, и они не могли обнаружить странность нескольких старых Lv. Шан Юнь и Шан Хао, которые работают с тремя членами семьи Лу, кричат в унисон: "Вы действительно, сговорились с пришельцами!".

Ветер бушевал, ветер и свист сотрясали землю, и земля сотрясалась от ветра и свиста. Рев Шаньюня и Шаньюя быстро рассеялся от ветра. Никто в окрестностях пустыни не мог слышать, что они говорили.

"Ошибаетесь, я не в одной группе с ними!" Юкихиро внезапно усмехнулся, и светло-зеленый язык облил его губы. Задней рукой он сильно надавил на алтарь, состоящий из восемнадцати

приспособлений.

Хриплый и противный голос, похожий на голос дохлой мыши, которая три тысячи лет гнила в канализации, раздался с алтаря, и четыре бледно-зеленые фигуры вспорхнули с алтаря.

Четыре фигуры окутаны холодным зеленым светом. В зеленом свете видны четыре фигуры, похожие на фермы, а в веках мелькает странная фигура синего и дикого огня. Они потухли, а скорость была просто невообразимой.

Лу Вуу не ожидал, что эти четыре человека будут видеть сны, и на них ляжет основная тяжесть поисков Чихиро.

Все их внимание было приковано к разгрузочным картам Шаньюня, Шаньюя и Канглонга, и они не заметили четыре фигуры, выплывающие из алтаря сбоку от них.

'□□' Свистящий звук, четыре странные фигуры промелькнули мимо, и мгновенно упали в тело Лу Бу к четверым.

Тело четырех человек вдруг стало жестким, а с Лу Бум все было в порядке. Он был только изрешечен безумием диаграммы обстрела Канглонга. Трое других ветеранов Лу были свободны, а мечи Шаньюня и Шаньюя были подобны ветру. Они пробивали в них десятки отверстий.

Раздался гром и шум ветра, вспыхнул гром Шаньюнь Цзяньфэна, и старые раны трех племен превратились в кокс.

Ветряной клинок Шаньюнь Цзяньфэна был еще мощнее, что увеличило травму от меча в десятки раз.

Шаньюнь и Шаньюй были шокированы внезапной переменой, поспешно выхватили меч, чтобы защитить грудь, и подсознательно отступили на несколько шагов.

Три старых Лу '□□', которые были такими же, как и сито, засмеялись и внезапно подняли руки и воздели руки.

"Небесные злые духи чисты, только верующие могут жить!"

Юй Цяньцян нежно погладила подбородок Янь Сю'эр, и взволнованно закричала в небо: "Алтарь призраков, начинайте! Верующие небесные призраки, отпустите, убейте богатого и богатую, убейте еду Цзинь И Юй! Убивайте!"

Восемнадцать призраков призрачного алтаря одновременно открывают рты, извергая зеленый свет из бесчисленных кулаков. Посмотрите внимательно, в каждом зеленом свете скрывается маленький силуэт.

Весь лагерь дикарей внезапно превратился в хаос. В бесчисленных статусах были самые презренные шахтеры, долгосрочные работники, арендаторы, служанки и потомки. Эти мужчины и женщины, которые в будни были кроткими и нежными, внезапно одновременно открыли рты, позволяя этим малышам Зеленый свет влетел в их рты.

Звучал лозунг "Небеса и злые духи чисты, рождаются только верующие".

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2226329>